

Валерий ФРИД

В этом году
народному артисту СССР
Владимиру БАСОВУ
исполнилось бы
65 лет

СЛОВО О БАСОВЕ

режиссеру Владимиру Басову — тогда еще совсем молодому, но уже имевшему за плечами четыре или пять снятых фильмов. Знакомиться Басов пришел к нам домой. Прямо с порога обаятельно улыбнулся и сказал:

— Я какой человек? Хороший. Люблю посидеть с друзьями, выпить рюмочку коньяка, поговорить о жизни...

Рюмочка коньяка нашлась. Мы посидели, поговорили о жизни, главным образом о нашей жизни в лагере. Басов оказался замечательным слушателем. Требовал подробностей, возмущался, вскакивал в волнении со стула. В разговоре выяснилось, что первые свои фильмы — «Нахлебник» и «Школа мужества» — он снимал вместе со своим однокурсником и нашим другом детства Славой Корчагиным, погибшим в авиакатастрофе незадолго до нашего возвращения. Помянули и Славу. Затем Володя вызвался поехать со мной к моей невесте и вызвать ее на улицу: я к ней в дом был не вхож, меня не одобрял будущий тесть Иван Иванович.

В метро уже не пускали, и мы поехали на такси. Я остался сидеть в машине, а Басов скрылся в подъезде.

Счетчик тикал, тикал, а Володя все не появлялся, так что я уже начал тревожиться. И, наконец, минут через двадцать в двери показалась целая процессия: наш будущий режиссер в сопровождении Ивана Ивановича и участкового милиционера.

— Кончилось ваше время! — грозно кричал Басов. — Мы не зря двенадцать лет по лагерям гнили!..

Вот что такое артистическая натура, вот что значит воображение художника! Это он транспони-

ровал на себя наши рассказы. А милиционера вызвали, как потом выяснилось, соседи: обиженный отказом открыть дверь, Володя спичкой закрепил кнопку звонка, чтобы звон не прекращался и стал ждать. Ну и дождался.

Так началась наша совместная деятельность в кино. Должен сразу сказать, что никогда ни в одной из съемочных групп, с которыми нам доводилось впоследствии работать, — а их было много, более трех десятков — мы с Юлием Дунским не видели такой легкой и дружной атмосферы, такой простоты, а вместе с тем уважительности отношений.

Мы дневали и ночевали на студии в павильонах, в монтажной, — смотрели, слушали и учились профессии. У Басова было чему поучиться.

Г' Поехали мы, конечно, и в экспедицию: натурные съемки велись на Севере, в том самом городе Инте, откуда мы только что вернулись. В этом городе Басов сразу стал самой популярной фигурой — а ведь тогда, в 1957 году, его как актера никто не знал. Правда, в одном или двух кадрах своего фильма «Школа мужества» он мелькнул, изображая белого офицера, но замечен зрителями не был. Актерская его слава была вся впереди. А между тем, репетируя с актерами между съемкой, он часто сам проигрывал куски ролей за всех участников эпизода. И надо признаться, не всегда им, хорошим артистам, удавалось повторить на том же уровне сыгранное Басовым.

Впрочем, с разными актерами он работал по-разному. Одному «показываясь», натаскивая с голоса, другому — интеллектуалу — подробно растолковывал «зерно

образа» по Станиславскому, третьему просто говорил: «Ну, Юрочка, а здесь ты знаешь как. Ты же можешь!»

Хороший психолог, никогда не обучавшийся психологии, он умел подобрать ключ к любому, даже самому сложному характеру. Он никого не обижал и ни на кого не обижался. Что-то детское было в его отношениях с окружающим миром. Иногда он бывал по-детски хвастлив, иногда по-детски же завистлив. Помню, как Басов, владелец старенького «Москвича», увидел, что его коллега, режиссер Василий Ордынский, копается в моторе своей только что купленной «Волги». Басов заглянул под капот и вдруг выпалил:

— Ой, какой у тебя мотор маленький! А у меня большой, у меня на «Москвиче» мотор от «Чайки».

— Да? — удивился Ордынский, — как же он уместился?

— А мне боком поставили, поперек.

И это говорит взрослый дядька, прошедший войну, снявший кучу фильмов! Что поделаешь, серьезным человеком он не был и не притворялся.

Уже давно всеми забыта наша первая картина «Случай на шахте восемь», забыта даже песенка с хорошей мелодией и нелепыми словами про «раскудря-кудрявую девчонку», а для нас с Юлием Дунским год работы и ежедневного веселого общения с Басовым остался одним из самых счастливых эпизодов нашей кинематографической биографии.

Впоследствии мы всегда внимательно следили за работой Басова, а он также внимательно и доброжелательно — за нашей. Он даже сыграл в двух фильмах по нашим

сценариям небольшие роли — так, между делом, чтобы доставить себе и нам удовольствие.

Как-то он увидел меня, идущего по коридору «Мосфильма». Закричал: «Погоди, мне нужно сказать тебе важную вещь!»

Я остановился и подождал, пока он кончит разговор со своим оператором. Закончив, Володя подошел ко мне, взял под руку и спросил:

— Так о чем ты хотел со мной поговорить?

— Извини, это ты хотел что-то сказать.

— А, да. У меня идея: давайте напишем сценарий трилогии. Юлий, ты и я. У меня все уже придумано.

— Интересно. Расскажи.

— Пожалуйста: первая серия — рабочий класс, вторая серия — крестьянство, третья — интеллигенция.

— И что же с ними происходит.

— Ну это уж вы придумайте, вы же писатели.

До сих пор не могу с уверенностью сказать, шутил ли он, дразнил меня или же в самом деле в его мозгу, таком быстром и легком на подъем, мелькнула вдруг мысль, что вот возьмемся и сочиним втроем замечательную трилогию!..

Когда Басов всерьез брался за дело, у него получалось прекрасно. Лучшие его работы надолго останутся в благодарной памяти ценителей хорошего кино. Как и он сам, талантливый человек, ушедший из жизни несправедливо рано и не успевший сделать многого из того, на что был способен.

Критики любят удивить читателей, сообщив, что люди искусства совсем не такие, какими привыкла видеть их публика. Клоун, оказывается, в личной жизни был мрачным и нелюдимым меланхоликом, а знаменитый трагик всю жизнь мечтал о комических ролях.

Хотелось бы что-нибудь такое рассказать и о Владимире Басове, но не могу: не подал он к этому повода за все тридцать лет нашего знакомства. Многие любители сыгранных ролей в кино, больших и малых. Созданные им экранные образы — это не фотографические портреты, а скорее шаржи, весело и талантливо подчеркивающие смешное или страшное в изображаемых персонажах.

Басов и в жизни был смешным, странным и очень симпатичным человеком. Мне даже кажется, что он и вне экрана чуть-чуть шаржировал самого себя, режиссера и актера Басова.

Наше знакомство с ним началось так. В пятьдесят шестом году мы — то есть мой друг и соавтор Юлий Дунский и я — вернулись в Москву с Крайнего Севера, куда двенадцать лет тому назад отправились не по своей воле... С собой оттуда мы привезли сценарий о шахтерах Заполярья, и «Мосфильм» поручил постановку